

В этом сериале не была предусмотрена синхронная запись звука, и иногда Цзян Цзятин забывал свои реплики и бубнил что попало, полностью полагаясь на актёров озвучки, которые должны были спасти ситуацию на постпродакшне. Но сегодня на съёмочную площадку приехали фанаты, и Цзян Цзятин ни в коем случае не мог позволить себя разоблачить, поэтому он всё время прижимал к себе сценарий и зубрил текст.

Лань Ли сегодня тоже выглядела не в духе, и Гу Чжочжо заметил, что она всегда выглядит уставшей.

После завершения съёмки этой сцены режиссёр Ван бросил взгляд на сидевшего рядом маленького Гу.

— Какие есть впечатления?

Гу Чжочжо ответил:

— Сниматься совсем непросто.

Режиссёр Ван рассмеялся:

— Непросто! Каждый этап — тот ещё труд.

Хороший телесериал строится на фундаменте сценария и финансирования. Кроме того, от построения декораций и состояния актёров до положения отражателей и угла падения света — ко всему есть требования.

Актёры постоянно повторяют один и тот же отрывок, и эмоции легко рассеиваются, но это не вина актёров или персонала, часто это просто вопрос удачи.

Сегодня Гу Чжочжо снял сцену, где он распахнул дверь и вышел, пять дублей. То кто-то из команды случайно попадал в кадр, то статисты выходили за ракурс. Постоянные повторы были утомительны, но Гу Чжочжо сохранял терпение, чем заслужил уважение режиссёра Вана.

— Сегодня Лань Ли сыграла неплохо. Знаешь, в чём секрет? — не удержался от подсказки режиссёр Ван.

Гу Чжочжо задумался на мгновение:

— Усталость.

Режиссёр Ван:

— Верно. Из-за проблем с локациями нам приходится снимать вразброс. Состояние персонажа нужно смотреть не только в контексте конкретной сцены, но и учитывая предысторию. Возьми Лань Ли: сегодня по сюжету она провела три ночи без сна, делая проект, а в офисе услышала двусмысленные сплетни о своём парне. Если читать только сценарий, легко сыграть удивление, гнев, неверие. Но она не спала три ночи, сейчас она так устала, что может уснуть стоя, поэтому остаётся только одно слово — изнеможение.

Гу Чжочжо задумался.

— Это и есть фон персонажа. Теперь подумай, чего не хватало твоему Хань Е вчера?

Гу Чжочжо подумал немного и медленно сказал:

— Ожидания и напряжения.

Он сделал паузу и добавил:

— Я слишком сосредоточился на статусе Хань Е и играл его в обычной ситуации. А не того Хань Е, который долго выбирал цветы и собирался с духом, чтобы подарить подарок.

Режиссёр Ван посмотрел на него сверху вниз:

— Это требование слишком высокое?

— Нет, — Гу Чжочжо выпрямился. — Спасибо, режиссёр Ван.

Снаружи становилось всё шумнее, приближалось время визита фанатов Цзян Цзятина.

Режиссёр Ван сказал:

— В этом сериале такая тонкая игра не нужна, мы такого и не снимем. Но ты не должен этим пренебрегать. Хороший актёр, пока он в кадре, должен стремиться к высшему баллу. Всегда найдутся зрители, которые это заметят.

Гу Чжочжо серьёзно кивнул.

В этот момент Цзян Цзятин уже переоделся и вошёл через чёрный ход. За спиной Гу Чжочжо раздался взрыв криков.

— Аааа, Тинтин————

Режиссёр Ван вздрогнул, лицо его помрачнело:

— Цзян Цзятин, быстрее!

Фанаты быстро поутихли.

Скоро должна была начаться съёмка сцены, где главный герой приходит в компанию к героине. Сцена была несложной, нужно было просто продемонстрировать обаяние ловеласа.

Цзян Цзятин улыбнулся фанатам своей самой доброй улыбкой и попросил ассистентов раздать сок и кофе, что вызвало новые волны шума снаружи.

Режиссёр Ван перед фанатами сохранял лицо и не стал делать ему замечания, а поскольку сцена была простой, её утвердили с третьего дубля. Цзян Цзятин поспешил выйти к фанатам, чтобы провести их в соседний большой конференц-зал поговорить и поболтать.

Вскоре фанатские обеды и маленькие подарки были доставлены в руки сотрудников съёмочной группы, и многие начали тайком разворачивать коробки. Режиссёр Ван, видя, что внимание всех рассеялось, сразу объявил обеденный перерыв, чтобы все могли поесть.

Гу Чжочжо собирался поесть в гримёрке, Сяо Тан шла следом с его кружкой и маленьким вентилятором. У самой двери они столкнулись с быстро вошедшим Цзян Цзятином, который одним глазом заметил вентилятор и с ужасом спросил:

— Откуда это у тебя!?

— ? — Гу Чжочжо ответил. — Твои фанаты подарили.

Цзян Цзятин едва не упал в обморок, переводя взгляд с вентилятора на Гу Чжочжо:

— Этот вентилятор для режиссёрской группы! Ты что, режиссёр?

Гу Чжочжо:

— Твои фанаты, возможно, так считают?

Цзян Цзятин выругался:

— Просто идиоты, даже в такой мелочи могут накосячить.

Гу Чжочжо насупился и обошёл его.

— Сяо Тан, пойдём.

Сяо Тан, проходя мимо, злобно посмотрела на Цзян Цзятина и победоносно помахала своим маленьким вентилятором.

Цзян Цзятин тяжело дышал, пытаясь прийти в себя.

Его агент поспешил подойти и схватил его за руку, вытаскивая наружу:

— Ты свой телефон искал сколько времени? Там фанаты ещё ждут!

— Сестра Мин, не торопи, сестра Мин, я его ещё не взял!

— Ещё не взял? Ты знаешь, насколько это опасно — потерять телефон? Если его кто-то украдёт, что тогда? Мог бы быть внимательнее!

— ... — Цзян Цзятин не посмел возразить и нащупал телефон на своём лежаке на съёмочной площадке. В этот момент зазвонил телефон, он срочно нажал кнопку ответа:

— Алло? Дядя... Приехал? Эй!

Сегодня дядя принёс важные новости.

Цзян Цзятин пошёл в конференц-зал, чтобы закончить ставить автографы оставшимся фанатам и сфотографироваться, но он уже не мог скрыть своего нетерпения, и управление выражением лица было не на высоте. Как только всё закончилось, он бросился в гримёрку.

Дядя сменил рубашку на яркую гавайскую с синим узором и радостно сказал:

— Племянник, я в этот раз через знакомых перерыл архивы с начала до конца, этот Гу Чжочжо точно не является артистом, подписанным на нашу компанию!

Цзян Цзятин сделал преувеличенный жест «yes». Агент ворвалась в комнату, щёлкнула замком и ругнулась:

— Можешь потише! Хочешь, чтобы кто-то услышал?

Съёмки в только что достроенной Финансовой башне имели своё преимущество: у каждого актёра была отдельная гримёрка, и не нужно было переживать о звукоизоляции, пустых

комнат и так хватало.

Трое снова уселись, и агент холодным голосом произнеса:

— Ладно, давайте разложим всё по полочкам.

— Во-первых, когда наш Цзян Цзятин ещё был в «Чжуншэн», ваша компания инвестировала в проект, чтобы Цзян Цзятин стал главным героем.

Дядя вытер пот и кивнул.

— Затем финансовое состояние «Чжуншэн» становилось всё хуже, Цзян Цзятин перешёл в «Чэньхуньсянь», и «Чжуншэн» зря потратил место в команде. Тогда произошла замена, и подсунули этого Гу Чжочжо.

Цзян Цзятин тоже кивнул.

Агент продолжила мрачным тоном:

— Вы задумывались, что «Чжуншэн» на самом деле не нужно и нельзя отзывать инвестиции? «Метеор в ночи» — это крупный проект, и не каждый может в него инвестировать. Изначально принятие инвестиций от «Чжуншэн» было больше ради того, чтобы наш Цзян Цзятин сыграл главную роль. Теперь, даже если Цзян Цзятин ушёл, «Чжуншэн» всё ещё на этом корабле и получит прибыль, зачем им отзывать инвестиции? Если бы они действительно отозвали, проекту стало бы сложнее, но невозможно было бы остановить его на полпути.

— Поэтому, — подытожила агент, — этот Гу Чжочжо, скорее всего, был подсунут кем-то из высшего руководства «Чжуншэн» по собственной инициативе, остальные об этом, скорее всего, не знают. Иначе как бы дядя не услышал ни единого слова?

Дядя закивал:

— В эти дни председатель получил новые инвестиции и был в хорошем настроении. Я пригласил его приехать и посмотреть на этот проект, он сказал, что по дороге заскочит днём.

Цзян Цзятин щёлкнул пальцами:

— Как только он приедет и встретится с режиссёром, режиссёр обязательно скажет: «Председатель, артист, которого вы прислали, неплохой». Председатель удивится и спросит: «Что? Разве Цзян Цзятин ушёл?» Режиссёр тоже удивится: «Что? Это тот новичок». Председатель спросит: «Кто?» И тогда...

Агент:

— Ты бы лучше с такой энергией нормально снимался!

Цзян Цзятин упрямо договорил:

— ...тогда мы сможем разоблачить этого Гу.

Трое в один голос:

— Так и сделаем.

Обеденный перерыв закончился, и Гу Чжочжо вдруг заметил, что Цзян Цзятин начал часто бросать на него самодовольные косые взгляды, словно у него нервный тик.

Сяо Тан нервно сказала:

— Брат Гу, не смотри на него, некрасиво.

Цзян Цзятин:

—

После двух дублей режиссёр Ван принял телефонный звонок и поспешно вышел. Гу Чжочжо, видя, что ничего не происходит, пошёл в туалет в конце коридора.

Проходя мимо конференц-зала, где Цзян Цзятин встречался с фанатами, он услышал звуки внутри. Гу Чжочжо заглянул и обнаружил, что капитан фанатской группы всё ещё там.

— Вы что делаете?

— А, это вы, — капитан фанатов сидела на корточках и отдирала от пола приклеенные ленточки. Её белая накидка из тюля промокла от пота и прилипла к плечам и спине, из-за чего она выглядела довольно жалко.

— Я тут убираю немного, — сказала она и, не давая помочь, продолжила отдирать ленты.

— ... — Гу Чжочжо. — Съёмочная группа всё уберёт, у нас есть специальные уборщики.

Он говорил это, бросив взгляд на длинный стол в конференц-зале: пустые стаканчики из-под напитков уже были сложены, пластиковые пакеты с засохшим сиропом аккуратно сложены, а атрибутика поддержки исчезла — видимо, её забрали с собой другие фанаты.

<http://bllate.org/book/16422/1488079>